

НОВЫЕ ИДЕИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА. ПРАВО КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ САКРАЛЬНЫХ И ПРОФАННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

© 2023 г. Е. В. Виноградова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: evsfrf@gmail.ru

Поступила в редакцию 13.02.2023 г.

Аннотация. Формирование современной российской модели конституционализма контекстно предопределено изучением его институтов. Переосмысление правового содержания конституционных ценностей обусловлено появлением новых идей, которые в формате междисциплинарных исследований создают конституционно-правовую основу российской государственной идентичности. В статье проведен анализ влияния на правовую науку системы сакрально-профанных ценностей в концепциях правосознания и правоприменения. Ранее в отечественном праве система сакральное – профанное не исследовалась. Предлагаемые концептуальные модели включения в систему конституционных ценностей социально-философских феноменов важны для нового понимания конституционных ценностей. Актуальность исследования обусловлена трансформацией конституционных институтов в новых прочтениях Конституции РФ после принятия поправок 2020 года. В статье анализируются вопросы влияния на социальные процессы профанизации сакральных ценностей. Делается вывод о том, что ценностные ориентиры определяют критерии эффективности власти и управления, институционализируют правосознание и правоприменение как регуляторы общественных отношений.

Ключевые слова: конституционная идентичность, сакральные и профанные ценности, система конституционных ценностей, правосознание, правопонимание.

Цитирование: Виноградова Е.В. Новые идеи отечественного конституционализма. Право как элемент системы сакральных и профанных ценностей // Государство и право. 2023. № 5. С. 24–31.

DOI: 10.31857/S102694520025224-7

NEW IDEAS OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM. LAW AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF SACRED AND PROFANE VALUES

© 2023 E. V. Vinogradova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: evsfrf@gmail.ru

Received 13.02.2023

Abstract. The formation of the modern Russian model of constitutionalism is contextually predetermined by the study of its institutions. The rethinking of the legal content of constitutional values is due to the emergence of new ideas that, in the format of interdisciplinary research, create the constitutional and legal basis of the Russian state identity. The article analyzes the influence of the system of sacred and profane values in the concepts of legal awareness and law enforcement on legal science. Previously, the sacred – profane system was not studied in domestic law. The proposed conceptual models for the inclusion of socio-philosophical phenomena in the system of constitutional values are important for a new understanding of constitutional values. The relevance of the study is due to the transformation of constitutional institutions in new readings of the Constitution of the Russian Federation after the adoption of amendments in 2020. The article analyzes the issues of influence on the social processes of profanization of sacred values. It is concluded that value orientations determine the criteria for the effectiveness of power and management, institutionalize legal awareness and law enforcement as regulators of public relations.

Key words: constitutional identity, sacred and profane values, the system of constitutional values, legal awareness, legal understanding.

For citation: *Vinogradova, E.V. (2023). New ideas of Russian constitutionalism. Law as an element of the system of sacred and profane values // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 24–31.*

Российский конституционализм имеет многовековую историю. Конституцию, принятую после Октябрьской революции, считают первым российским конституционным актом. Однако формирование отечественного конституционализма началось задолго до 1918 г. Реальными конституционными проектами можно считать предложения по совершенствованию государственного устройства второй половины XVIII в. Работы графа Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина, П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, князя П.В. Долгорукова, М.М. Сперанского, сенатора Н.Н. Новосильцева формировали будущую модель современной российской конституционной государственности¹.

¹ См.: Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Париж, 1861. Т. 1, 2; Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. 2-е изд. СПб., 1906; Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.): с прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств учреждений в России» (1803 г.), статьей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М., 1905.

Начало XIX в. изменило соотношение сил в Западной Европе. Некоторые государства перестали существовать. Границы многих стран трансформировались до неузнаваемости. По итогам русско-шведской войны 1808–1809 гг. Финляндия вошла в состав Российской Империи, что было зафиксировано Манифестом от 5 (17) июня 1808 г. «О присоединении Финляндии». Последствием этих событий стало принятие нормативных актов конституционного содержания. В 1809 г. Боргоским сеймом была утверждена автономия Великого княжества Финляндского в составе Российской Империи. Необходимо было нейтрализовать антирусские настроения и пресечь попытки Швеции вернуть утраченные в русско-шведской войне территории. Поэтому Высочайшей грамотой Александра I от 15 марта 1809 г. было установлено, что Россия оставляет за Финляндией право сохранить религию. За жителями также сохранялись права и коренные законы: «Форма правления» 1772 г., Акт соединения и безопасности 1789 г., а также «Привилегии рыцарству и дворянству» 1723 г., «Привилегии духовному сословию» 1723 г., «Удостоверение, изданное для бюргерства и городов» 1789 г. и др. Считается, что «Форма правления»

1772 г. и Акт соединения и безопасности 1789 г., ограничивающие полномочия монарха в законодательной и исполнительной сферах, являлись Конституцией Финляндии, признанной Россией².

После Французской революции, периода наполеоновских войн, российских побед в Европе на Венском конгрессе 1815 г. было принято решение о вхождении части Польши (Великого Герцогства Варшавского) в состав России. Под влиянием идей умеренного конституционализма Александр I даровал Царству Польскому новую Конституцию. Целью ее принятия было укрепление государственности, обусловленное верховенством права. Такой подход, основанный на принципе «конституционной дипломатии», прослеживался ранее в деятельности Екатерины II и Павла I. Предполагалось, что реализация этих идей сможет противостоять революционным настроениям, возникающим на почве развивающегося национального самосознания, на территориях, вошедших в Российскую Империю или испытывающих на себе ее сильное влияние с начала XIX в. Польша должна была стать форпостом российских имперских интересов на западных рубежах России. Идея октроирования конституции была в тот период весьма популярна. Можно напомнить Хартию 1814 г., октроированную королем Людовиком XVIII, Альбертинский статут 1848 г., Конституцию Австрийской империи 1849 г., несколько позже император Мэйдзи даровал своим подданным Конституцию Японии 1889 г. Проект польской Конституции был разработан российскими правоведами А. Чарторижским, Н.Н. Новосильцевым и др. Александр I подписал его 27 ноября 1815 г. (24 декабря 1815 г. он был опубликован). Необходимо сказать, что Конституция Польши была одной из самых либеральных, в ней провозглашались права и свободы подданных и их гарантии. Интересно то, что в ней устанавливалось прямое избирательное право с весьма низким избирательным цензом. Конституция была позитивно воспринята населением и на некоторое время приглушила сепаратистские настроения. После Польского восстания 1830–1831 гг. Николай I отменил Конституцию Царства Польского³. Идеи, являющиеся основой конституционализма, частично были реализованы в актах периода реформы государственной власти Александра II.

² См.: Прокопович Г.А. Конституция Финляндии: этапы преобразований в государственно-правовой сфере // Юрид. мысль. 2010. № 1 (57). С. 34–38; Шульженко Ю.Л. Предтеча Конституции РСФСР 1918 г. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 8 (48). С. 67–73.

³ См.: Захаров В.Ю. Политика «конституционной дипломатии» Александра I в Польше и её результаты // Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 15 марта 2019 / под ред. С.В. Леонова, Г.В. Тапиной. М., 2019. С. 135–149; Прокопович Г.А. Указ. соч. С. 34–38.

В начале XX в. отечественные праведы, предлагая новые прочтения идей конституционной государственности, предопределили трансформационный потенциал революционных потрясений. Но при том, что в новой Советской республике предполагалось отмирание права, уже в 1918 г. принимается Конституция РСФСР, аксиологические акценты которой формируют основы новой государственности. На протяжении всего XX в. конституции становятся документами, объединяющими систему отечественных ценностей, формировавшихся на протяжении столетий.

Как отмечал российский историк, признанный специалист по истории Древнерусского государства проф. И.А. Фроянов, на развитие российской государственности влияло много факторов. На протяжении почти всей истории России военные вторжения следовали одно за другим: на юге нашим предкам не давали покоя авары, хазары, печенеги, половцы, татары, турки, а на северо-западе и западе — варяги, немцы, датчане, шведы, поляки. В результате постоянной внешней угрозы государство усвоило в первую очередь функции, связанные с организацией обороны и устройством общества так, чтобы оно сохраняло способность противостоять натиску извне, а это требовало достижения известного баланса общественных сил, придания обществу устойчивости, обеспечения социального равновесия. В этом проявлялось глубокое своеобразие развития органов властвования и управления Российского государства по сравнению со странами Западной Европы, состоящее в том, что русское «государство имело ярко выраженный, патерналистический характер, действуя как институт, опекающий общество в целом и каждого»⁴ человека.

Современный конституционализм контекстно отформатирован сохраненными традициями исторической, философской, культурной идентичности. Ценности, создающие и определяющие своеобразие страны, отражены в правовой основе российской государственности. Уникальная для любой страны система ценностей обуславливает ее идентичность, которая, как отмечают исследователи, стала «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»⁵. Самобытность решения

⁴ Фроянов И.Я. Исторический опыт русского народа и современность // Дом Романовых в истории России: материалы к докл. конф., 19–22 июня 1995 г. / редкол.: И.Я. Фроянов (отв. ред.) и др. СПб., 1995. С. 9, 16, 17.

⁵ Исаева Н.В. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Правоведение. 2012. № 5 (304). С. 117–134; Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 101–114.

вопросов взаимного влияния разных социальных институтов власти, гражданского общества, государства актуализируется в процессе формирования аксиологических доминант, создающих основу для позитивного развития. Эффективность этой эволюции во многом зависит «от логических, эмпирических и теоретических возможностей развития научного знания и от уровня его востребованности обществом»⁶. Это предопределяет востребованность философских, социологических, политологических и других общественных наук как части знаний о взаимодействии между обществом и властью в вопросах, определяющих направления, в которых должна развиваться конституционная государственность.

Поиск новых подходов, основанных на российских идейно-ценностных ориентирах, особенно важен для отечественных гуманитарных исследований, которые «всегда имеют ярко выраженный национальный характер, так как они связаны с историей, языковыми и культурными традициями страны»⁷. Научный поиск, отражая фоновый запрос общества, создает новые элементы системы ценностей.

На прошедшей в Институте государства и права Российской академии наук конференции, посвященной отражению в рамках фундаментальных исследований подходов к доктринальному осмыслению новых конституционно-правовых институтов, появившихся в России после принятия в 2020 г. конституционных поправок, для обсуждения был предложен интересный тезис. Его смысл состоял в том, что права и свободы человека можно делить на основе отнесения их к сакральным и профанным ценностям. С точки зрения гарантий защиты прав и свобод идея кажется вполне продуктивной. Логично предположить, что реализация права на питьевую воду, пищу, жилище гарантируется законодательством. Кроме того, в рамках соблюдения международных договоров эти проблемы зачастую удается успешно преодолевать. Во всяком случае на всех уровнях обозначается готовность к решению этих вопросов.

Действительно, система сакральное – профанное весьма интересна для использования ее элементов в качестве критерия дифференциации прав человека. Определяя качество жизни людей в той или иной стране, можно использовать известную шкалу потребностей. Ее автор, Маслоу, предложил делить все известные человечеству потребности на группы. Иллюстрируется эта идея в виде пирамиды, в основании которой примитивные

потребности, выше располагаются безопасность, привязанность, любовь, принадлежность к какой-либо социальной группе. К самым высоким отнесены потребности в уважении, знаниях, эстетике, стремлении к раскрытию внутреннего потенциала. Гипотетически, без удовлетворения примитивных потребностей человек не поднимается к более высоким. Эта теория созвучна с другими, например с пассионарной теорией этногенеза Л.Н. Гумилева⁸. В контексте данного исследования можно предположить, что по мере удовлетворения профанных потребностей актуализируется интерес к более высоким – сакральным.

Очевидно, что для реализации сакральных прав требуется значительно больше усилий, чем для профанных. И здесь, вероятно, нужно искать новые подходы для правового осмысления ценностных модулей. Удовлетворение потребностей жителей страны – задача публичной власти любого уровня. Но очевидность равновесности сакральных и профанных потребностей обуславливает новое направление научного поиска. Во всяком случае об этом надо размышлять, наполнять теоретическими исследованиями существующие пробелы и, возможно, переходить на уровень нормативного регулирования.

Требуется разработки и вопрос о воздействии сакрального и профанного на общественную жизнь. Именно эти непроясненные вопросы и составляют проблемное поле исследования. Изначально система сакральное – профанное получила развитие как социальная модель благодаря работам основателя социологии Э. Дюркгейма.

Анализ этой системы предопределяет необходимость изучения содержания сакрального и профанного. Сакральным (от лат. *sacrum* – священное) считают все, что относится к идеальному, духовному, культовому. Профанное (от греч. *pro* – до, прежде и лат. *fanum* – храм) – это то, что вне храма. То, что обычно происходит в жизни, вне стен церкви. Сакральное (духовное) противостоит профанному (обыкновенному). Профанное ориентировано на материальный мир повседневности. В то время как сакральное прикосновенно к высшим идеалам. «Сакральное как Богооткровенное, сверхчеловеческое, абсолютное, духовное противостоит профанному – обыденному, внешнему, материальному, относительному, земному»⁹.

Но в обыденном, реальном, мирском нет ничего плохого, отрицательного, негативного. В жизни профанное и сакральное существуют вместе.

⁶ Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 692.

⁷ Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юрид. наука: история и современность. 2021. № 12. С. 156–163.

⁸ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. СПб., 2001.

⁹ Федоровских А.А. Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф – религия – идеология: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2000. С. 4.

Сакральное в этой единой системе обеспечивает духовное развитие личности, профанное — материальное. Сакральное и профанное являются ценностными ориентирами социального бытия, воплощаясь и трансформируясь в различных социокультурных мировоззренческих формах, обнаруживая свою аксиологическую амбивалентность. Поэтому в паре сакральное — профанное сакральное не должно считаться абсолютной доминантой. Такой подход будет способствовать формированию негативного отношения к профанному. Следует отметить, что в общественном сознании этот термин зачастую употребляется как синоним невежественности. В качестве примера можно привести подходы русского социолога и философа Н. К. Михайловского. Он называл профаном «человека жизни», «заказчика», который не может не заметить и не понимать, что знание иногда является совершенно оторванным от жизни и не имеющим никакой цены, его практическая сторона есть порождение полного незнания человеческой природы, такое знание ценно само по себе, знание в себя влюбленное, знание-нарцисс. «Мы сплошь и рядом видим ученых и художников, выступающих с жаждой не только знания и красоты, но и блага профанов, но к концу своего поприща запутывающихся в ненужных и бессмысленных завитках своей специальности»¹⁰.

Вместе с тем считать обыденное плохим или даже скверным, очевидно, нельзя, это всего лишь обыкновенно. Кроме того, такая оценка деформирует систему сакральное — профанное, не позволяя говорить о сакрализации профанного как о некоторой эволюции системы. Противоречие между сакральным и профанным сглаживается при понимании допустимости их трансформации. И при таком подходе, исходя из того, что сакральность и профанность создают потенциальный ресурс идейно-ценностных начал для человека как члена общества, проницаемость границ между ними позволяет использовать эту систему применительно к изучению социальных процессов.

Можно предположить, что на определенных этапах развития общества происходит сакрализация неких образов, идей, предметов материального мира. Реальная жизнь создает профанные ценности, обеспечивающие удовлетворение человека в жилье, пище, одежде. Эти процессы взаимосвязаны. В какой-то момент в социуме происходят перемены, что сопровождается профанизацией сакральных ценностей. В некоторых случаях профанные ценности переходят в разряд сакральных.

¹⁰ Михайловский Н. К. Соч. Т. 3. Записки профана. СПб., 1881. С. 34, 35.

В историческом аспекте исследование системы сакральное — профанное подтверждает предположение, что она всегда отражает время. В традициях эпохи презентуется и духовная жизнь, и повседневная. Состоящая «в воспроизводстве человеческой жизни — в продолжении рода, обеспечении его выживания трудом и борьбой с природой, с врагами, в создании, сохранении и совершенствовании защитной материально-пространственной среды»¹¹ профанность может изменять статус, и «повторяющиеся в быту действия человека»¹² могут вытеснять сакральность. Этот переход сопровождается волнениями в социуме, зачастую приводящими к серьезным изменениям общественной жизни.

Противостояние сакрального и профанного в историческом контексте достаточно подробно проанализировано в диссертационном исследовании И. А. Бинева¹³. Он обращает внимание на то, что формы протеста в отношении сакральных ценностей, разрушая стереотипы поведения, меняют социокультурный тренд, создавая базу для этапа с новым аксиологическим комплексом. Профанизация сакрального реализуется в демонстративном скепсисе и нигилизме. Этот алгоритм, изменяющий основы социальной жизни, повторяется с заведомой периодичностью при смене эпох.

Протестно-профанирующая сила оформляется сарказмом в отношении сакральных ценностей. Она может быть оформлена как философский дискурс, вульгарная аморальность, экзистенциальный нигилизм. Яркая форма разрушения религиозно-политического комплекса средневековья была оформлена как карнавал. Интересно, что постулаты христианских ценностей были профанированы карнавальной аксиологической девальвацией нравственных основ. Карнавальные бесстыдство и аморальность отформатировали себя как протест против ограничений, освобождения от норм. Интимная сторона жизни осталась за границей официальной доктрины римской католической церкви.

Десакрализация аксиологии христианства обусловила необходимость создания новой сакральности. Ее основа — научная рациональность — стала культом, предполагающим преклонение и перед достижениями естественных наук (физики, химии, математики) и науками гуманитарными. Возникшие социология, психоанализ, иррациональные модели экзистенциальных философских воззрений А. Шопенгауэра, Ф. Ницше изменили аксиологическую

¹¹ Кнабе Г. С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 26–46.

¹² Румянцев О. К. Мир повседневности. Миф // Теоретическая культурология. М.; Екатеринбург, 2005. С. 355–371.

¹³ См.: Бинева И. А. Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. М., 2012.

матрицу европейского социума. Сакральные ценности начала XX в. замещаются пафосом свободы, имеющим псевдосмыслы разной степени реальности.

Гипотеза, что любой процесс изменения политико-правовых парадигм сопровождается профанизацией сакральных ценностей, видится вполне жизнеспособной. Утратившие статус сакральных, обладающие «высшим авторитетом и безусловным значением нормы, ценности, идеалы и стереотипы поведения перестают быть обязательными к исполнению и преодолеваются»¹⁴. Идеалы подвергаются переосмыслению, утрачивают статус гиперценностей. Аксиологический голод делает актуальной повестку поиска новых идеалов. То, что в социуме привычно, традиционно, стабильно, воспринимается как оплот, фундамент, на котором может создаваться новая реальность. Изменяется отношение к профанному, бытовому, фоновому контексту жизни социума. Он, конечно, не становится источником сакральных ценностей, но между профанным и сакральным возникает некая медиативность. Трансформированные ценности укрепляются в социальной реальности.

Следует отметить, что система сакральное – профанное, возникшая как концепт социологической науки, в последнее время часто становится предметом исследования для других областей знания. Кроме традиционных теологии и философии появилось много интересных работ по культурологии, филологии, истории и даже архитектуре¹⁵. Однако транслировать систему сакральное – профанное в право пока никто не решает.

Вместе с тем очевидно, что система ценностей достаточно успешно исследуется в рамках правовой науки. Система конституционных ценностей играет определяющую роль в становлении новых институтов отечественного конституционализма, определяющих его идентичность и своеобразие. Ценностные ориентиры определяют критерии эффективности власти и управления, институционализируют регуляторы общественных отношений. Нормы морали и нравственности ушедшего времени не могут регулировать общественные отношения. «Общественное отношение – это связи между людьми (участниками отношения), которые есть результат их совместного взаимодействия»¹⁶ здесь и сейчас. Нормы морали, как правило, слишком пластичны, поэтому их регулирующее

значение невелико. Формирующие политико-правовую реальность правовые нормы позволяют, сохраняя традиционную идентичность, встраиваться в трансформационные процессы. Эволюция моделей взаимодействия между личностью и обществом с использованием внутренней природы правовых конструктов позволяет уплотнять процесс адаптации к новой реальности и в идеале избегать социальных потрясений.

Социальные протесты, как отмечалось выше, могут иметь разные формы. Анализируя мотивы проходящих сегодня гей-парадов, можно не согласиться с выводом о том, что «по мере достижения своих целей карнавальная культура сходила на нет»¹⁷. Нет, не ушла в прошлое, осталась как форма протеста, прячась под маской, глумящейся над традиционными ценностями. Что можно противопоставить такой форме протеста? Конечно, можно сформулировать и облечь в нормативную форму запрет. Но любая манифестация силы, в том числе и со стороны власти, порождает ответную реакцию. История знает много неудач в противостоянии демонстративному вызову. Может быть, выход в том, чтобы вовремя запускать процесс профанизации сакральных ценностей и с помощью норм права перемещать акценты, не доводя до кризиса? Право, в отличие от системы традиционных ценностей, менее консервативно, его можно использовать как инструмент, атрибутирующий новые стратегии. Это позволит, предвосхищая достижение пиковой точки, профилактировать кризис его «правовой перезагрузкой», смягчая протестный удар. Здесь охранительная функция права включается в решение задачи защиты и охраны социально значимых ценностей.

Право как регулятор общественных отношений влияет на взаимоотношения власти, общества, людей, приобретая очевидные черты базовой конституционной ценности. Здесь, вероятно, можно предположить, что право как социальный продукт, являясь частью системы сакральное – профанное, содержит в себе признаки, присущие и высоким идеалам, и делает его востребованным в ежедневной обыденной жизни.

Именно это позволяет говорить о воздействии права сакрального и права профанного на общественную жизнь. Право контекстно связано с идеей правовой государственности, которая с античных времен отождествляется со справедливой властью. Сакральное право ориентировано на поиск и утверждение высоких идеалов, таких как Истина, Справедливость и др. Но путь к достижению идеалов лежит через познание объективной реальности, профанный опыт, позволяющий приблизиться

¹⁴ Бинецкий И.А. Указ. соч. С. 20.

¹⁵ См.: Лоулор Роберт. Сакральная геометрия: философия и практика (Искусство и воображение). Темза и Гудзон, 1989; Лессер Джордж (1957–1964). Готические соборы и сакральная геометрия. Лондон, 1957.

¹⁶ Кобзарь-Фролова М.Н. Административное правоотношение: эволюция взглядов на понятие и сущность // Государство и право. 2022. № 4. С. 90–102.

¹⁷ Бинецкий И.А. Указ. соч. С. 18.

к ним с помощью рациональных средств и методов. Социум посредством права стремится создать механизмы управления властью, разрабатывая теоретические модели, контекстно связанные с правовой государственностью, устанавливающие «верховенство права». Правовая реальность дает публичной власти возможность использования правовых институтов для достижения обозначенных целей. Право, реализуясь в социальных институтах, профанируется. Проникая во все сферы жизни общества, организует общественную жизнь, выравнивая потребности личности, общества, государства. Логика социального развития права позволяет ему иметь разные формы и функции в обществе. Сакральное право в виде правосознания встраивается в системы рассуждений, утверждающих существование неотвратимости ответственности за причинение зла и несправедливости. Рационализация права формирует традицию его влияния на политический порядок. Правовые конструкты профанного в виде правоприменения поддерживают существующую государственную власть, обеспечивая ей возможности принудительного исполнения предписаний.

Право как синтез сакрального в форме правосознания и профанного в виде правоприменения создает политико-правовую реальность, с одной стороны, укрепляющую традиционную идентичность, с другой – позволяющую реагировать на трансформации. Таким образом, в контексте настоящей работы аксиология сакрального и профанного проецируется в систему конституционных ценностей.

* * *

В заключение следует обозначить, что сакральное и профанное, оказывая воздействие на социум, становятся ценностными ориентирами общества. Содержание и смысл понятий сакрального и профанного, как и их социальный статус, меняются, регулируются законами общества, которые складываются в конкретную историческую эпоху с учетом ее традиций и аксиологических основ. Рассуждая в форматах теоретических парадигм, можно предположить, что право имеет уровень сакральный, в котором оно воспринимается как область высшего правопонимания, правосознания, правочувствования. Профанное право в этой модели раскрывается через правоприменение. Очевидность необходимости изучения аксиологических аспектов системы сакральное – профанное в формате конституционно-правовых ценностей обусловлена тем, что она атрибутирует пространство конкретной страны, учитывая ее исторические, философские, правовые традиции, обуславливая ее идентичность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Биневский И.А.* Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. М., 2012. С. 18, 20.
2. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.* Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юрид. наука: история и современность. 2021. № 12. С. 156–163.
3. *Виноградова Е.В., Раттур М.В.* Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 101–114.
4. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. СПб., 2001.
5. *Долгоруков П.В.* Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Париж, 1861. Т. 1, 2.
6. *Захаров В.Ю.* Политика «конституционной дипломатии» Александра I в Польше и её результаты // Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 15 марта 2019 / под ред. С.В. Леонова, Г.В. Талиной. М., 2019. С. 135–149.
7. *Исаева Н.В.* Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Правоведение. 2012. № 5 (304). С. 117–134.
8. *Кнабе Г.С.* Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 26–46.
9. *Кобзарь-Фролова М.Н.* Административное правоотношение: эволюция взглядов на понятие и сущность // Государство и право. 2022. № 4. С. 90–102.
10. *Лебедев С.А.* Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 692.
11. *Лессер Джордж (1957–1964).* Готические соборы и сакральная геометрия. Лондон, 1957.
12. *Лоулор Роберт.* Сакральная геометрия: философия и практика (Искусство и воображение). Темза и Гудзон, 1989.
13. *Михайловский Н.К.* Соч. Т. 3. Записки профана. СПб., 1881. С. 34, 35.
14. Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. 2-е изд. СПб., 1906.
15. *Прокопович Г.А.* Конституция Финляндии: этапы преобразований в государственно-правовой сфере // Юрид. мысль. 2010. № 1 (57). С. 34–38.
16. *Румянцев О.К.* Мир повседневности. Миф // Теоретическая культурология. М.; Екатеринбург, 2005. С. 355–371.
17. *Сперанский М.М.* План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.): с прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России» (1803 г.), статьей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М., 1905.
18. *Федоровских А.А.* Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф – религия – идеология: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2000. С. 4.

19. *Фроянов И.Я.* Исторический опыт русского народа и современность // Дом Романовых в истории России: материалы к докл. конф., 19–22 июня 1995 г. / редкол.: И.Я. Фроянов (отв. ред.) и др. СПб., 1995. С. 9, 16, 17.
20. *Шульженко Ю.Л.* Предтеча Конституции РСФСР 1918 г. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 8 (48). С. 67–73.
10. *Lebedev S.A.* Philosophy of Science: a brief encyclopedia (main directions, concepts, categories). М., 2008. P. 692 (in Russ.).
11. *Lesser George* (1957–1964). Gothic cathedrals and sacred geometry. London, 1957.
12. *Loulor Robert.* Sacred Geometry: Philosophy and Practice (Art and Imagination). Thames and Hudson, 1989 (in Russ.).
13. *Mikhailovsky N.K.* Essays. Vol. 3. Notes of a profane. St. Petersburg, 1881. P. 34, 35 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Binevsky I.A.* Dialectics of the sacred and profane in the European socio-cultural process: abstract ... Candidate of Philos. Sciences: 24.00.01. М., 2012. P. 18, 20 (in Russ.).
2. *Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Indexes of scientific citation: myths and reality // Legal science: history and modernity. 2021. No. 12. P. 156–163 (in Russ.).
3. *Vinogradova E.V., Rattur M.V.* All-Russian identity as a constitutional value in the Constitutional Amendments of 2020 // Law and the State: Theory and Practice. 2020. No. 3 (183). P. 101–114 (in Russ.).
4. *Gumilev L.N.* Ethnogenesis and the biosphere of the earth. SPb., 2001 (in Russ.).
5. *Dolgorukov P.V.* The Truth about Russia, expressed by Prince Peter Dolgorukov. Paris, 1861. Vol. 1, 2 (in Russ.).
6. *Zakharov V. Yu.* The policy of “constitutional diplomacy” of Alexander I in Poland and its results // Russia and Poland: the experience of a thousand-year neighborhood: materials of the International Scientific Conference, Moscow, March 15, 2019 / ed. by S.V. Leonov, G.V. Talina. М., 2019. P. 135–149 (in Russ.).
7. *Isaeva N.V.* Theory of identity in the discourse of the theory of law and the state // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2012. No. 5 (304). P. 117–134 (in Russ.).
8. *Knabe G.S.* Dialectics of everyday life // Questions of Philosophy. 1989. No. 5. P. 26–46 (in Russ.).
9. *Kobzar-Frolova M.N.* Administrative legal relationship: the evolution of views on the concept and essence // State and Law. 2022. No. 4. P. 90–102 (in Russ.).
14. A complete collection of platforms of all Russian political parties: with the appendix of the highest manifesto of October 17, 1905 and the most comprehensive report of Count Witte. 2nd ed. SPb., 1906 (in Russ.).
15. *Prokopovich G.A.* The Constitution of Finland: stages of transformations in the state-legal sphere // Legal thought. 2010. No. 1 (57). P. 34–38 (in Russ.).
16. *Rumyantsev O.K.* The world of everyday life. Myth // Theoretical Cultural Studies. М.; Ekaterinburg, 2005. P. 355–371 (in Russ.).
17. *Speransky M.M.* The plan of state transformation of Count M.M. Speransky: introduction to the Code of state laws of 1809) with adj.: “Notes on the structure of judicial and government. Russian institutions” (1803), the article “On state institutions”, “On serfs” and “Perm letter to Emperor Alexander”. М., 1905 (in Russ.).
18. *Fedorovskikh A.A.* The formation of the sacred and profane in society: myth – religion – ideology: abstract ... Candidate of Philosophical Sciences. Ekaterinburg, 2000. P. 4 (in Russ.).
19. *Froyanov I. Ya.* Historical experience of the Russian people and modernity // The Romanov House in the History of Russia: materials for the reports of the Conference, June 19–22, 1995 / editorial board: I. Ya. Froyanov (ed.) et al. SPb., 1995. P. 9, 16, 17 (in Russ.).
20. *Shulzhenko Yu. L.* The Forerunner of the Constitution of the RSFSR1918 // Herald of Kutafin University. 2018. No. 8 (48). P. 67–73 (in Russ.).

Сведения об авторе

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

VINOGRADOVA Elena V. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia